

Корниенко А. Ф. Фундаментальные проблемы психологии и их решения (продолжение)
/ А. Ф. Корниенко // Научный диалог. — 2014. — № 11 (35) : Психология. Педагогика. — С. 140–164.

УДК 159.9.01+159.922

Фундаментальные проблемы психологии и их решения (продолжение)

А. Ф. Корниенко

Статья является продолжением ряда публикаций автора, посвященных фундаментальным вопросам психологии. Вниманию уделяется проблемам научного определения и соотношения таких психологических понятий, как «сознательное» и «бессознательное», «осознанное» и «неосознанное», «осознание» и «понимание», «субъект», «субъективность», «субъектность», а также «личность» и «деятельность». Например, понятие «личность», характеризующее человека как субъекта социальных отношений, представляется связанным с понятием «сознание». Наличие сознания обеспечивает усвоение человеком социальных отношений и развитие его как личности, а включенность человека как личности в социальные отношения обеспечивает возникновение у него сознания. Развитие личности и возникновение сознания — взаимообусловленные социально-психологические явления. Другой пример: чтобы разграничить понятия «деятельность» и «процесс», автор предлагает отталкиваться от более широкого понятия «активность», рассматривая и процесс, и деятельность как особые формы активности, имеющие свою специфику. Так, под «деятельностью» представляется целостным образом понимать лишь сознательную форму активности. В свою очередь, связь деятельности с процессом сознания и связь сознания с личностью обуславливают наличие связи между понятиями «деятельность» и «личность». В качестве итога исследования предлагается расширенная модель категориальной системы психологии, в которой основные категории психологии представлены с учетом их логических и функциональных взаимосвязей.

Ключевые слова: фундаментальные проблемы психологии; категориальная система психологии; сознательное; бессознательное; осознание; понимание; субъект; личность; деятельность.

1. Вводные замечания

В предыдущей статье [Корниенко, 2014] нами были предложены авторские варианты решения ряда проблем психологии, получивших статус фундаментальных в силу их особой значимости для психологии и безуспешности попыток их решения на протяжении всей истории становления психологии как особой отрасли науки. Это проблемы определения сущности психики и сознания, соотношения психики и психических процессов, психических и физиологических процессов, а также построения системы базовых категорий психологии.

В настоящей работе мы рассмотрим еще один ряд проблем психологии, которые поставлены сравнительно недавно, но в силу не прекращающихся вокруг них дебатов и отсутствия удовлетворительных решений также могут считаться фундаментальными. К ним, в частности, относятся проблемы научного определения и соотношения психологических понятий «сознательное» и «бессознательное», «осознанное» и «неосознанное», «осознание» и «понимание», «субъект», «субъективность», «субъектность», «личность» и «деятельность».

Учитывая, что ранее нами были рассмотрены пять фундаментальных проблем психологии, при рассмотрении следующих вопросов мы продолжим их нумерацию, начиная с проблемы № 6.

2. Проблема № 6: Как соотносятся понятия «сознательное» и «бессознательное», «осознанное» и «неосознанное»?

В силу неопределенности категории «сознание» производные от него понятия «сознательное» и «бессознательное», а также «осознанное» и «неосознанное» были и остаются крайне умозрительными

и противоречивыми. Ярким примером тому может служить определение понятия «осознание», предлагаемое А. Ю. Агафоновым. Полагая, что осознание есть конечный результат, интегральный психический продукт активности сознания, он пишет: «Любой осознаваемый эффект есть следствие неосознаваемой деятельности сознания» [Агафонов, 2007, с. 11]. При этом под «деятельностью сознания» понимается принятие сознанием решения об осознании. «Как осознание, так и неосознавание, — отмечает А. Ю. Агафонов, — трактуются как итоговые результаты когнитивного процесса, в котором одним из этапов является «принятие решения об осознании / неосознавании» [Там же, с. 13]. Если следовать логике А. Ю. Агафопова, то получается, что осознание есть результат деятельности сознания по принятию решения об осознании, которая осуществляется сознанием неосознанно. Более нелепого определения одного из основных понятий психологии трудно даже представить.

Значительно большей четкостью и логичностью отличаются представления о «сознательном» и «бессознательном», «осознаваемом» и «неосознаваемом», высказанные К. Юнгом. Он считал, что и сознательное, и бессознательное являются компонентами психического и их взаимосвязь образует «сознательно-бессознательное целое». При этом, согласно Юнгу, они «не имеют четко очерченных границ; одно начинается там, где отступает другое» [Юнг, 2001, с. 397].

Появление сознательного в психике К. Юнг объяснял образованием связи психического содержания с «сознательным эго». Если же эта связь прекращалась, то содержание психики становилось бессознательным. Образование связи некоторого психического содержания с «сознательным эго» К. Юнг соотносил с процессом осознания. Он полагал, что благодаря процессам осознания «сознательное эго» связывается с неосознаваемым содержанием психики, находящимся в области бессознательного, в результате чего психическое содержание из области бессознательного переходит в область сознательного и становится частью сознания.

Представления К. Юнга об областях «сознательного» и «бессознательного» как отдельных компонентов психики, об их соотношении и механизмах возникновения можно представить в виде следующей схемы (рис. 1).

Четкость представлений К. Юнга о разграничении в психике областей сознательного и бессознательного и механизмах их возникновения за счет процессов осознания не могут не импонировать. Однако в них есть два принципиальных недостатка.

Во-первых, это неявное допущение о первичности существования в психике области «бессознательного» при отсутствии области «сознательного», что позволяет допускать наличие бессознательного у животных, не имеющих сознания. Как показано в одной из наших работ [Корниенко, 2013а], у животных, не имеющих сознания, не может быть ни «сознательного», ни «бессознательного». У них есть только психическое. Область «бессознательного» возникает одновременно с областью «сознательного» как область психики за вычетом области «сознательного». В связи с этим она возникает только в психике человека, обладающего сознанием.

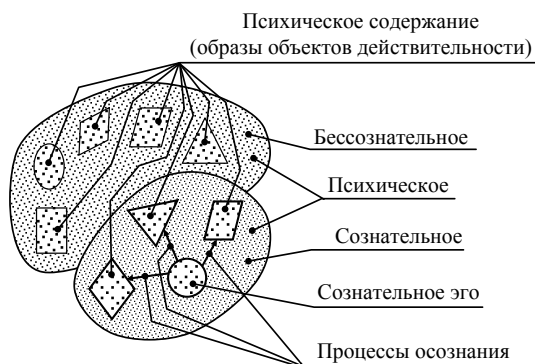

Рис. 1. Соотношение сознательного и бессознательного в психическом с учетом представлений о «психическом содержании», «сознательном эго» и процессах осознания (по К. Юнгу)

Другим недостатком является вынужденное допущение, что «сознательное эго», с которым связывается неосознаваемое, образуя область сознательного, изначально должно присутствовать в психике. Это значит, что до образования области сознательного в психике уже предполагается наличие сознательного в виде «сознательного эго». В силу данного допущения представления К. Юнга о соотношении «сознательного» и «бессознательного» приобретают явно тавтологический характер. «Эго», согласно Юнгу, — это субъект сознания, то есть человек, обладающий сознанием. «Сознательное эго» — это «эго», осознаваемое субъектом. Но «осознание», в определении К. Юнга, есть процесс образования связи психического содержания из области «бессознательного» с «сознательным эго». Получается тавтологическая конструкция: «сознательное эго» — это «эго», связанное с «сознательным эго». К тому же «эго», исходя из определения осознания, должно рассматриваться как некоторое психическое содержание из области «бессознательного», что явно противоречит сути понятия «эго», введенного самим же Юнгом.

Предложенное нами определение сознания как познавательного психического процесса, в результате которого в психике субъекта образуется образ самого субъекта, именуемый образом «Я» [Корниенко, 2011], позволяет предельно просто решить проблему определения «сознательного эго». «Сознательное эго» — это и есть образ «Я», представленный в психике субъекта, обладающего сознанием. Очевидно, что «эго» и «сознательное эго» соотносятся как объект и образ объекта. Если «эго» рассматривать не только как человека, обладающего сознанием, но и как реальное «Я», то «сознательное эго» и есть не что иное, как образ этого «Я».

Существенным отличием нашей концепции от представлений К. Юнга, является утверждение о том, что образ «Я», как эквивалент «сознательного эго», возникает не в результате процесса осознания, а в результате процесса сознания. И возникает он не в сознании субъекта, а в его психике. Возникнув в психике субъекта, образ «Я» мо-

жет связываться с другими образами, имеющимися в психике. Процесс связывания образа «Я» с другими образами мы обозначаем не понятием «осознание», как это делает К. Юнг, а понятием «осознавание». Под осознанием же предлагается понимать результат процесса осознавания [Корниенко, 2007].

Поскольку образование связей между образами, находящимися в психике, обеспечивается процессами мышления [Корниенко, 2009; Корниенко, 2013г], процесс осознавания оказывается частным случаем процесса мышления, в котором одним из связываемых образов является образ «Я». Соответственно и осознание как результат осознавания оказывается частным случаем понимания как результата мышления. Осознание не есть результат «деятельности сознания», как считает, например, А. Ю. Агафонов. Осознание есть результат процесса мышления, при котором связь образуется между образом «Я», возникающим в психике человека в результате процесса сознания, и любого другого образа, возникающего в психике в результате любого другого психического процесса.

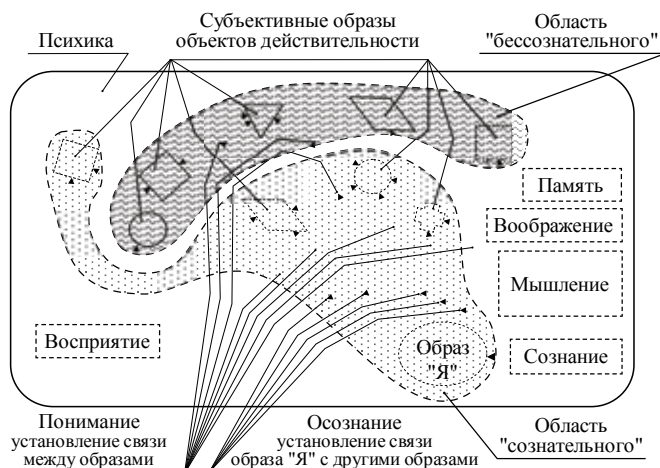

Рис. 2. Механизм возникновения в психике человека областей «сознательного» и «бессознательного» благодаря познавательным психическим процессам сознания и мышления

Совокупность образов, связанных с образом «Я», есть не что иное, как область «сознательного» или «осознаваемого». Множество других имеющихся в психике образов, которые не образуют непосредственных связей с образом «Я», составляет содержание области «бессознательного», или «неосознаваемого». Механизм возникновения в психике областей «сознательного» и «бессознательного», а также их соотношение, в том числе и с познавательными психическими процессами сознания и мышления, благодаря которым они возникают, представлен схематично на рис. 2.

Очевидно, что образ «Я» будет связываться не со всеми имеющимися в психике человека образами, а лишь с некоторыми из них. Учитывая общепринятое представление о том, что сознание «включается» в ситуациях, обладающих новизной и особой значимостью для человека, можно сказать, что осознаются и попадают в область «осознаваемого» те образы, содержание которых имеет для человека высокую эмоциональную привлекательность и вызывает достаточно интенсивные эмоциональные реакции. Эти эмоциональные реакции на осознаваемое содержание психики в нашей классификации эмоциональных психических процессов обозначаются понятием «переживание» [Корниенко, 2005].

Поскольку одной из основных функций психики является регуляция поведения, наличие в психике областей сознательного и бессознательного обуславливает наличие как сознательного, так и бессознательного механизмов регуляции поведения (рис. 3).

Когда мы рассматриваем поведение человека, то в зависимости от того, что и в какой степени им осознается, мы будем иметь разные типы или формы поведения. При осознании совокупности объектов ситуации (всей или только части), поведение можно назвать «сознательным» или «осознанным» (в большей или меньшей степени). Поведение человека без участия сознания можно назвать «автопилотным». При этом человек может находиться как в бессознательном состоянии, так и в сознательном. В первом случае имеет

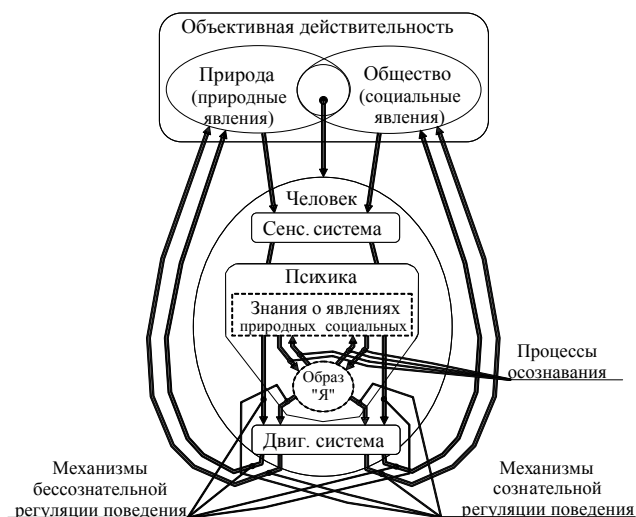

Рис. 3. Механизмы сознательной и бессознательной регуляции поведения человека

место либо нарушение процесса образования образа «Я», то есть процесса сознания, либо нарушение процесса образования связи образа «Я» с другими образами, то есть процесса осознания. Примером такой «автопилотной» формы поведения может служить поведение человека в состоянии сильного алкогольного опьянения. Во втором случае процессы сознания и осознания не нарушаются, но человек представляет себя, находящимся не в ситуации «здесь и сейчас», а в ситуации «там и тогда». В этом случае его образ «Я» связывается с образами объектов этой другой представляемой ситуации, а все движения и перемещения тела, находящегося в текущей ситуации, продолжают регулироваться психическими процессами и образами из области «неосознаваемого», то есть из области «бессознательного». Такое поведение и соответствующий механизм его регуляции обычно называется не бессознательным, а «неосознаваемым» или «машинальным».

3. Проблема № 7: Что следует понимать под «субъектом»? Как соотносятся понятия «субъект», «субъективность», «субъектность»?

В психологии понятие «субъект» и производные от него понятия «субъективный», «субъективность», «субъектность» используются довольно часто, однако полной ясности и однозначности в их понимании нет, что создает определенные трудности в их использовании.

Наиболее распространенным подходом к определению понятия «субъект», идущим из философии, является рассмотрение данного понятия в сочетании с понятием «объект» и в противопоставлении ему. «В настоящее время, — подчеркивает А. В. Чусов, — очень широко распространено мнение, что субъект является парной категорией к объекту и должен определяться в связи с последним» [Чусов, 2010, с. 22].

Обычно субъект рассматривается как «нечто», способное проявлять активность по отношению к иному «нечто», именуемому объектом, не обладающему такой способностью. Субъект не мыслится вне объекта. Он оказывается одним из полюсов субъект-объектных отношений. Являясь частью объективной действительности, субъекты и объекты существуют в ней, находясь в определенных взаимосвязях и взаимоотношениях. Инициатором, активным началом взаимоотношений является субъект. Объект представляет собой то, на что направлена активность субъекта. Таким образом, сущность субъекта заключена в его активности и инициативности по отношению к объекту, который характеризуется реактивностью и пассивностью. В качестве субъектов могут выступать любые живые существа, поскольку «живое» по определению отличается от «неживого» наличием активных форм существования.

Примером субъект-объектных взаимоотношений являются взаимоотношения между Учителем и Учеником, при которых Учитель, выступая в качестве субъекта, проявляет активность и инициативу в передаче Ученику совокупности знаний, умений и навыков, необ-

ходимых для его развития, а ученик, будучи объектом, активности в приобретении передаваемых ему знаний, умений и навыков не проявляет. Усвоение учебного материала Учеником, выступающим в данном случае в качестве объекта педагогического воздействия Учителя, носит пассивный характер.

В психологии понятие «субъект» приобретает дополнительное значение в связи с рассмотрением процессов эволюционного развития живых существ и появлением у них особого свойства, обозначаемого понятием «психика». С появлением психики живые существа, будучи субъектами в философском смысле слова, становятся субъектами в психологическом смысле, то есть носителями психики и психических (субъективных) форм отражения действительности. Психологическое понимание субъекта как носителя психики является более узким по сравнению с философским, поскольку в круг субъектов включаются не все живые существа, обладающие активностью, а лишь те из них, у которых есть психика и способность к психическому отражению действительности.

Знания об условиях среды, представленные в психике субъекта в форме образов, принадлежат субъекту как носителю психики и в связи с этим являются субъективными. Однако субъективность знаний означает не только то, что знания принадлежат субъекту, но и то, что субъективные знания о действительности отличаются от объективно существующих особенностей действительности. «Субъективное» здесь противопоставляется «объективному». Субъективное есть отражение объективного в психике субъекта.

Из противопоставления «субъективного» и «объективного» вытекает определение понятия «субъективность» как свойства знаний и отношений субъекта, которое позволяет говорить о них как о необъективных [Корниенко, 2013б]. Степень субъективности характеризуется степенью адекватности, то есть степенью соответствия субъективного объективному. Субъективное знание — это знание субъекта, которое в силу его субъективности в той или иной степени не соот-

ветствует тому, что есть на самом деле. Субъективное отношение — это отношение, которое демонстрирует субъект и которое в силу той же субъективности в какой-то степени не соответствует должному.

Понятие «субъект» очень часто используется в социальной психологии и психологии личности в еще более узком смысле, при котором в круг субъектов включаются не все носители психики, а лишь представители вида *Homo Sapiens*, причем лишь те, которые занимаются какой-либо деятельностью. В работе Б. Ф. Ломова, например, указывается, что «субъект и субъективное в своей развитой форме относятся к человеку» [Ломов, 1984, с. 145]. А. В. Брушлинский, определяя понятие «субъект», отмечает: «Субъектом является человек, обладающий психикой и осуществляющий деятельность, поведение, общение» [Брушлинский, 1994, с. 32]. Поскольку в данном случае использование понятия «субъект» по отношению к человеку предполагает выполнение человеком определенной деятельности, надлежит использовать его в сочетании с понятием «деятельность», то есть следует говорить не просто о человеке как о субъекте, а о человеке как о «субъекте определенной деятельности». Например, Учитель является субъектом педагогической деятельности, а Ученик — субъектом учебной деятельности. Взаимоотношения между Учителем и Учеником, каждый из которых выступает как субъект специфической деятельности, можно рассматривать уже не как «субъект-объектные», а как «субъект-субъектные».

Для обозначения способности человека быть субъектом той или иной деятельности, в том числе своей жизни (жизнедеятельности), широкое распространение получило понятие «субъектность». Согласно К. К. Осницкому, субъектность — это такая характеристика человека, которая «позволяет представить человека в» психологическом исследовании не как бесстрастного деятеля-исполнителя <...>, а как пристрастного сценариста своих действий (на высших уровнях развития даже режиссера), которому присущи и определенные предпочтения, и мировоззренческие позиции, и целеустремленность преоб-

разователя [Осницкий, 1996, с. 7]. «Субъектность» рассматривается как особое свойство человека (личности), которое характеризует его способность к организации и осуществлению какой-либо деятельности. Чем более выражены при этом активность и самостоятельность самого человека по сравнению с силами обстоятельств, тем более выражено у него свойство субъектности. Как отмечает А. К. Осницкий, «выраженность субъектности хорошо обнаруживается при определении степени соответствия активности, развиваемой человеком в данный момент, и тем видом активности (чаще — деятельности), в которую он вовлечен обстоятельствами своей жизни [Там же].

Анализ психологического смысла понятия «субъект» в соотношении с понятиями «субъективность» и «субъектность» показывает, что оно не имеет однозначного определения. Фактически оно имеет три разных значения и используется для обозначения:

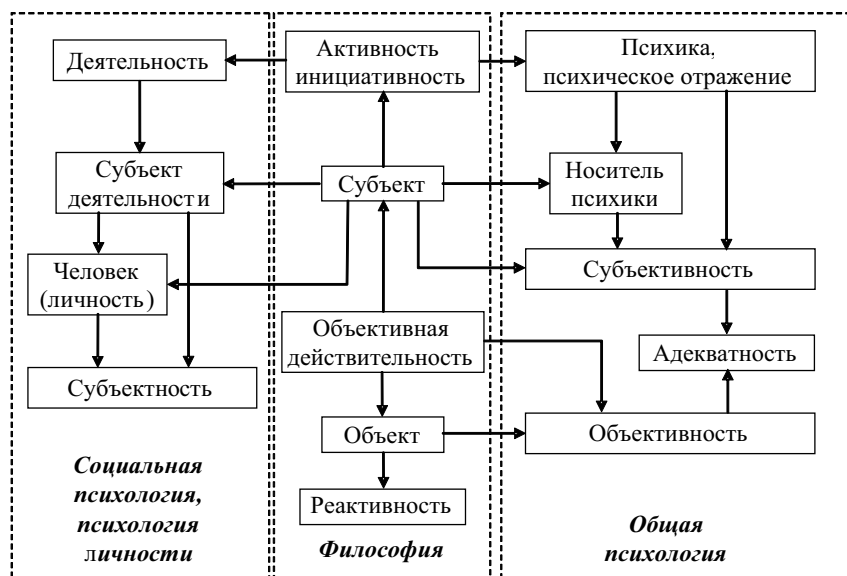

Рис. 4. Смысловые значения понятия «субъект» в соотношении с понятиями «объект» (в философии), «субъективность» (в общей психологии) и «субъектность» (в социальной психологии и психологии личности)

- 1) любого живого существа, проявляющего активность (в философии);
- 2) живого существа, обладающего психикой (в общей психологии);
- 3) человека, занимающегося определенной деятельностью (в социальной психологии и психологии личности).

Многозначность понятия «субъект» и его соотношение с производными понятиями «субъективность» и «субъектность» схематично представлены на рис. 4.

4. Проблема № 8: Что такое «личность»?

Понятие «личность» является одним из центральных понятий психологии. Однако, несмотря на обилие публикаций по проблемам личности, психологи до сих пор не могут прийти к согласию относительно сущности этого понятия и его соотношения с другими базовыми психологическими категориями. В хрестоматии «Психология личности» во введении отмечается: «Психология личности является одним из самых *дискуссионных* разделов психологии. Споры ведутся не только о понимании *сущности* феномена личности, ее природы и о *границах* собственно личностного в человеке, но даже и о самом ее *существовании*» [Психология..., 2009, с. 11].

По определению А. В. Петровского, «личностью в психологии обозначается системное социальное качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении и характеризующее уровень и качество представленности общественных отношений в индивиде» [Петровский, 2000, с. 337]. Более краткое определение личности дается в одной из работ Л. И. Анцыферовой, согласно которому «личность — это индивидуальная форма существования и развития социальных связей и отношений» [Анцыферова, 1981, с. 4]. Особое значение общественным отношениям в определении сущности личности придавал Л. С. Выготский. Он считал, что общественные отношения, будучи интериоризированными, становятся «функциями личности и формами ее структуры» [Выготский, 1983,

с. 146]. Из приведенных определений следует, что центральным понятием, в котором отражается сущность личности, является понятие общественных или социальных отношений. Однако, в соответствии с определением А. В. Петровского, личность — это особое качество индивида, которое проявляется в его поведении в форме социальных отношений, а согласно определению Л. И. Анцыферовой, личность — это сама форма социальных отношений. Вместе с тем более распространенным является понимание личности как человека, обладающего особым качеством и демонстрирующего различные формы социальных отношений.

Усвоение человеком социальных отношений и становление его как личности происходит в процессе его непосредственного взаимодействия с другими людьми. Чтобы показать сущность личности и механизм ее становления в онтогенезе, рассмотрим социальную среду, в которой имеются ребенок (P) и двое взрослых (A и B), между которыми осуществляются определенные взаимоотношения. Взаимоотношения между взрослыми A и B можно обозначить как $A \xrightarrow{AB} B$ и $B \xrightarrow{BA} A$ [Корниенко, 2013в].

При взаимодействии ребенка с взрослыми в психике ребенка благодаря познавательным психическим процессам восприятия и мышления возникают образы этих взрослых, которые можно обозначить как $(A)'_P$ и $(B)'_P$. Кроме того, в психике ребенка возникают образы социальных отношений между взрослыми, которые, связываясь благодаря процессам мышления с образами самих взрослых, образуют сложные комплексы образов $(A \xrightarrow{AB} B)'_P$ и $(B \xrightarrow{BA} A)'_P$.

Очевидно, что отражение в психике ребенка социальных отношений, демонстрируемых взрослыми, — это всего лишь начальная стадия становления его как личности. Чтобы ребенок стал личностью и отраженные в его психике социальные отношения стали функциями личности, необходимо, чтобы эти социальные отношения были представлены в индивидуальном поведении ребенка. А для этого необходимо:

– во-первых, чтобы в психике ребенка благодаря аналитическим возможностям процесса мышления могли протекать процессы членения сложных образов $(A \xrightarrow{AB} B)'_P$ и $(B \xrightarrow{BA} A)'_P$ и выделения из них образов социальных отношений $(\xrightarrow{AB})'_P$ и $(\xrightarrow{BA})'_P$ как автономных образов;

– во-вторых, чтобы в психике ребенка появился образ самого себя, т.е. $(P)'_P$, обычно обозначаемый как образ «Я»;

– в-третьих, чтобы один из автономных образов социальных отношений мог связываться, с одной стороны, с образом «Я» ребенка и, с другой стороны, с образом человека, по отношению к которому будет проявляться данное социальное отношение.

При соблюдении этих условий в психике ребенка может образоваться, например, следующая связка образов $(P)'_P + (\xrightarrow{AB})'_P + (B)'_P$ и возникать целостный образ $(P \xrightarrow{AB} B)'_P$. Появление этого образа означает, что ребенок может демонстрировать во взаимодействии с человеком B ту форму социального отношения $\xrightarrow{AB}$, которую он имел возможность наблюдать во взаимодействии A с B . Однако очевидно, что, будучи ребенком, он не в состоянии в точности воспроизвести это отношение. Поэтому у него получится воспроизведение своего индивидуального отношения $\xrightarrow{PB}$, которое, тем не менее, в своих основных признаках будет соответствовать отношению $\xrightarrow{AB}$. Это и есть та самая «индивидуальная форма существования социальных связей и отношений», которая, согласно определению Л. И. Анцыферовой, характеризует сущность личности. По мере взросления ребенка, развития его физических и интеллектуальных способностей его индивидуальные формы реализации усвоенных социальных отношений будут становиться все более совершенными.

При взаимодействии ребенка с взрослыми в его психике отражаются не только социальные отношения между взрослыми, но и те формы социальных отношений, которые взрослые от него ожидают в соответствии с его социальным статусом. Способность личности демонстри-

ровать тот или иной вид социальных отношений можно рассматривать как соответствующее свойство личности. Чем больше спектр усвоенных человеком видов социальных отношений и чем более сложные они по своей структуре, тем выше уровень развития его как личности.

Необходимыми условиями становления человека как личности являются:

1) возможность появления в психике человека автономных образов тех социальных отношений, которые прямо или косвенно демонстрируются в социальной среде, в которой он живет и развивается;

2) наличие в психике человека образа самого себя, то есть образа «Я», а также образов других людей;

3) возможность появления в психике человека новых образов социальных отношений путем образования взаимосвязей между:

- образом «Я»;
- образом какой-либо формы социального отношения;
- образом человека, по отношению к которому данная форма социального отношения будет проявляться.

Первое условие реализуется при включенности человека в социальную среду и соответствующие социальные отношения, а также при наличии достаточно высокого уровня развития познавательных психических процессов восприятия, памяти и мышления.

Второе условие реализуется, когда у человека появляется сознание как особый познавательный психический процесс, в результате которого, собственно, и возникает образ «Я», позволяющий человеку отличать себя от других. Появление сознания, как и усвоение социальных отношений, обусловлено наличием социальной среды и включенностью человека в систему социальных отношений.

Третье условие реализуется автоматически при реализации первых двух, поскольку процесс образования в психике человека связей между образом «Я» и другими образами обеспечивается процессами мышления, которые уже на стадии реализации первого условия должны иметь достаточно высокий уровень развития.

Таким образом, понятие «личность», характеризующее человека как субъекта социальных отношений, оказывается непосредственно связанным с понятием «сознание». Наличие сознания обеспечивает усвоение человеком социальных отношений и развитие его как личности, а включенность человека как личности в социальные отношения обеспечивает возникновение у него сознания. Развитие личности и возникновение сознания — взаимообусловленные социально-психологические явления.

5. Проблема № 9: В чем специфика деятельности в отличие от процесса?

Смешение понятий «процесс» и «деятельность» — явление достаточно распространенное в психологии. Пытаясь разграничить использование этих понятий применительно к человеку, С. Л. Рубинштейн писал: «Здесь надо различать процесс и деятельность. Всякая деятельность есть вместе с тем и процесс или включает в себя процессы, но не всякий процесс выступает как деятельность человека. Под деятельностью мы будем здесь разуметь такой процесс, посредством которого реализуется то или иное отношение человека к окружающему его миру, другим людям, к задачам, которые ставит перед ним жизнь» [Рубинштейн, 2001, с. 34]. Однако очевидно, что при таком определении деятельность выступает всего лишь как частный случай процесса. При рассмотрении же случаев реализации человеком своих отношений к окружающему его миру, другим людям и задачам, которые ставит перед ним жизнь, понятия «деятельность» и «процесс» вообще оказываются эквивалентными.

Не способствуют разграничению понятий «процесс» и «деятельность» и определения деятельности, приводимые в работах А. Н. Леонтьева. В частности, деятельность определялась им не только как сознательная форма поведения человека, подчиненная сознательной цели, но и более широко как система «процессов, осуществляющих взаимодействие организма <...> с предметной средой» [Леонтьев,

2000, с. 50]. Тем самым допускалась возможность использования понятия «деятельность» не только по отношению к человеку, но и по отношению к любому живому организму, взаимодействующему с предметной средой.

Смысл понятия «деятельность» становится еще более неопределенным, если соотнести определение деятельности, данное А. Н. Леонтьевым, в котором деятельность выступает как частный случай поведения, и определение поведения, приводимое С. Л. Рубинштейном, в котором, наоборот, поведение рассматривается как частный случай деятельности, а именно как «определенным образом организованная деятельность, осуществляющая связь организма с окружающей средой» [Рубинштейн, 2001, с. 102].

Существование и даже допустимость расширительного толкования понятия «деятельность» признавалась Б. Ф. Ломовым, который писал: «Не рассматривая всех используемых (и возможных) значений слова “деятельность”, отметим, что в самом широком значении оно относится к любым активным системам. В этом значении оно эквивалентно термину “активность” и, безусловно, может применяться при описании и анализе очень широкого класса явлений, в том числе и психических” [Ломов, 1984, с. 192].

Подобное излишне расширительное толкование базовых для психологии научных понятий и категорий вряд ли можно назвать конструктивным, поскольку при этом происходит размывание их сути и специфичности. В результате описываемое с их использованием психическое явление может пониматься психологами по-разному в зависимости от того, как эти понятия будут ими конкретизироваться. Показательным в этом отношении является понимание сути мышления. Замена понятия «процесс» на предельно расширенное понятие «деятельность», а затем сужение понятия «деятельность» до присущей человеку целенаправленной, сознательной формы поведения, привели к тому, что процесс мышления стал пониматься как деятельность человека по решению задач [Корниенко, 2013г].

Чтобы развести понятия «деятельность» и «процесс», следует, на наш взгляд, отталкиваться от более широкого понятия «активность», рассматривая и процесс, и деятельность как особые формы активности, имеющие свою специфику. Под «деятельностью» представляется целесообразным понимать лишь сознательную форму активности, присущую человеку, как, собственно, и предлагал М. Я. Басов в желании подчеркнуть специфику поведения человека как активного деятеля во взаимодействии со средой в отличие от реактологических форм поведения животных, описываемых известным в бихевиоризме соотношением " $S \Rightarrow R$ " [Ярошевский, 1996, 2000].

При рассмотрении деятельности как сознательной формы активности человека важно учитывать три фундаментальных положения.

Во-первых, это положение о том, что деятельность характеризуется наличием мотива и цели. «Немотивированной, так же как и нецеленаправленной, деятельности просто не может быть», — отмечает Б. Ф. Ломов [Ломов, 1984, с. 205]. Обычно под мотивом понимается осознаваемая человеком потребность в определенной форме активности (осознание ее необходимости), а под целью — осознаваемый результат данной формы активности. По мнению Б. Ф. Ломова, мотив и цель деятельности образуют своего рода «вектор», определяющий направление активности и величину усилий, развиваемых субъектом при ее осуществлении. Деятельность в форме вектора может быть представлена следующим образом:

где М — мотив, побуждающий человека к определенной форме активности; Ц — цель как предполагаемый и осознаваемый человеком результат реализации данной формы активности.

Суть второго положения состоит в том, что «побуждение к определенным действиям обуславливается у человека не столько необходимостью в удовлетворении определенной потребности, сколько ожиданием положительных переживаний, которые он может ис-

пытать в результате предполагаемых действий» [Корниенко, 2003, с. 133].

Третье положение касается динамичности условий, в которых осуществляется деятельность человека, и необходимости в связи с этим непрерывной коррекции реализуемых форм активности соответственно изменяющимся условиям.

Учитывая указанные положения, психологическую структуру и механизмы регуляции деятельности как сознательной формы активности человека можно представить в виде следующей наглядной схемы (рис. 5).

Что касается понятия «процесс», то, в отличие от «деятельности», это не психологическое, а общенаучное понятие. Существует много разных видов процессов, которые изучаются в разных науках.

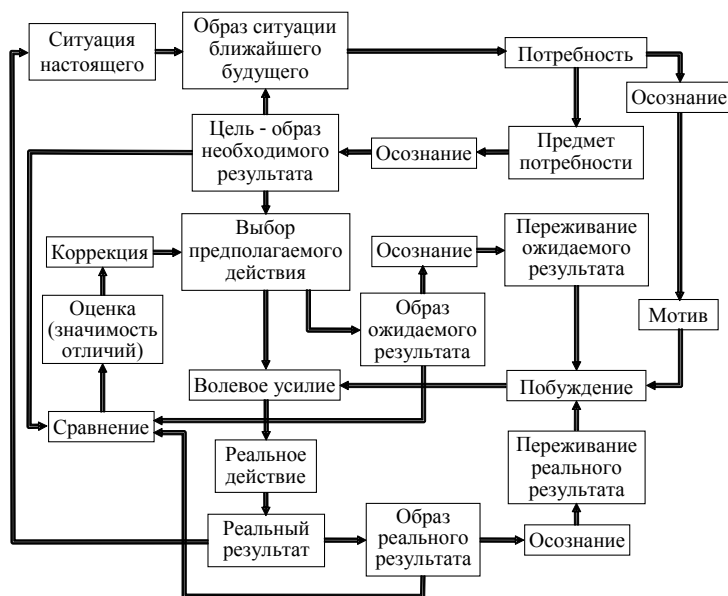

Рис. 5. Внутренняя психологическая структура и механизмы регуляции деятельности как сознательной формы активности человека, побуждаемой мотивом и направленной на достижение цели

В психологии изучаются особенности психических процессов, суть которых была рассмотрена нами в предыдущей статье [Корниенко, 2014]. Процесс как форма активности всегда характеризуется наличием, во-первых, причины возникновения активности и, во-вторых, результата активности. В связи с этим процесс, как и деятельность, можно представить в виде вектора активности

где П — причина возникновения активности; Р — конечный результат активности.

Разделяя понятия «деятельность» и «процесс», следует признать, что в реализации любой деятельности человека принимают участие множество процессов — и биохимических, и физиологических и психических, причиной возникновения которых могут быть как внешние, так и внутренние факторы.

Отличие понятий «деятельность» и «процесс» выражается и в том, что по отношению к деятельности допустима фраза «Что сделать и зачем?», а по отношению к процессу — «Что происходит и почему?».

Связь деятельности с процессом сознания и связь сознания с личностью, показанная выше (см. Проблема № 8), обуславливают наличие связи между понятиями «деятельность» и «личность». Поскольку под личностью понимается человек как субъект социальных отношений, связь деятельности с личностью следовало бы рассматривать лишь при осуществлении человеком коммуникативной деятельности или деятельности общения в ее прямой или косвенной форме. С другой стороны, человек, осуществляя любую деятельность и находясь при этом в определенном социальном окружении, хочет он того или не хочет, всегда оказывается в ситуации межличностных отношений. Поэтому любую деятельность можно рассматривать как деятельность личности. Кроме того, можно сказать, что в любой деятельности проявляются те или иные свойства личности, одним из которых является субъектность, рассмотренная нами выше.

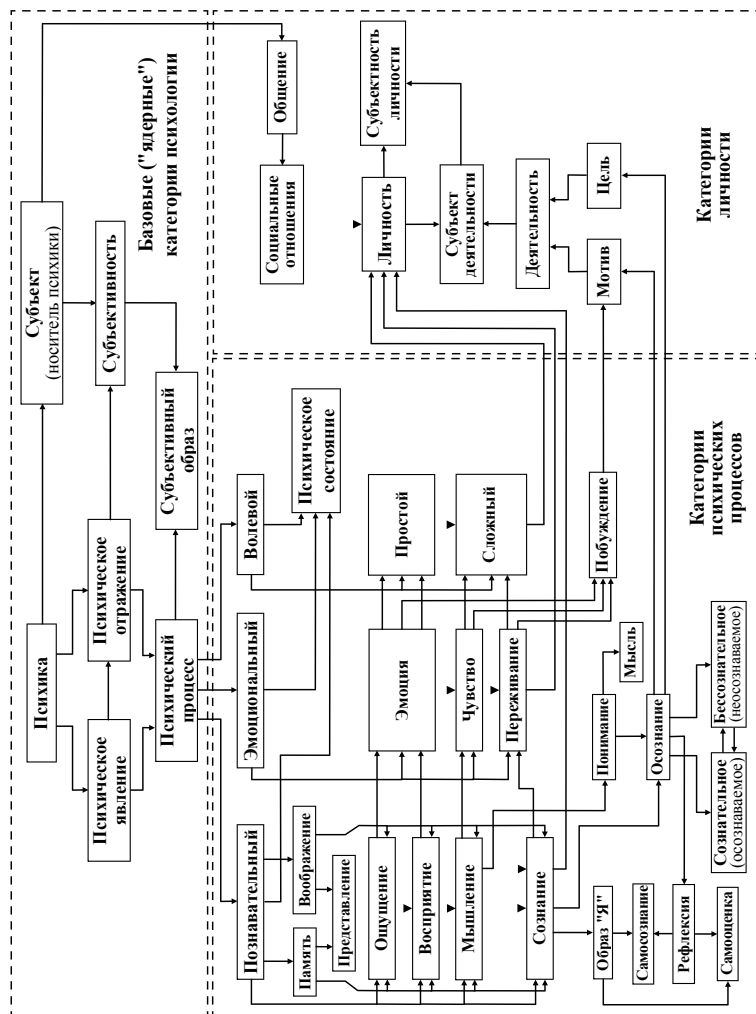

Рис. 6. Расширенный вариант категориальной системы психологии, включающий базовые категории, категории психических процессов и категории личности

6. Заключение

При рассмотрении фундаментальных проблем психологии и их решений мы были вынуждены уточнять и переопределять многие психологические понятия, поскольку, как отмечал В. М. Аллахвердов, «в психологии вообще нет ясных и общепринятых определений практически всех важнейших терминов» [Аллахвердов, 2000, с. 31]. Насколько успешно это сделано, покажет время и результаты обсуждения заинтересованных членов психологического сообщества.

На наш взгляд, совокупность психологических понятий в тех значениях и смыслах, в которых они нами использовались, выглядит логически непротиворечивой и может рассматриваться как вариант расширенной категориальной системы психологии. В наглядной схематичной форме данный вариант категориальной системы психологии представлен на рис. 6.

Продемонстрированная нами возможность решения достаточно широкого круга фундаментальных проблем психологии на основе уточненных определений базовых психологических понятий, позволяет надеяться, что новые дефиниции и вся система взаимосвязанных психологических понятий, представленная на рис. 6, привлекут внимание не только психологов-теоретиков, но и практико-ориентированных психологов, которые остро нуждаются в научном обосновании используемых ими методов и процедур практической работы с клиентами.

Литература

1. *Агафонов А. Ю.* Когнитивная психомеханика сознания или как сознание неосознанно принимает решение об осознании / А. Ю. Агафонов. — Самара : Бахрах-М, 2007. — 336 с.
2. *Аллахвердов В. М.* Сознание как парадокс (Экспериментальная психология, т. 1) / В. М. Аллахвердов. — Санкт-Петербург : ДНК, 2000. — 528 с.
3. *Анцыферова Л. И.* О динамическом подходе к психологическому изучению личности / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. — 1981. — Т. 2. — № 2. — С. 8–18.
4. *Брушлинский А. В.* Проблемы психологии субъекта / А. В. Брушлинский. — Москва : Институт психологии РАН, 1994. — 109 с.

5. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 томах. — Т. 1 : Проблемы развития психики. — Москва: Педагогика, 1983. — С. 5–328.

6. *Дерябо С. Д.* Личность : от субъективности к субъектности / С. Д. Дерябо // Развитие личности. — 2002. — № 3. — С. 261–265.

7. *Корниенко А. Ф.* Общая теория эмоциональных психических процессов : учебное пособие / А. Ф. Корниенко. — Казань, ТГГПУ, 2005. — 66 с.

8. *Корниенко А. Ф.* Общепсихологическая модель формирования психологической зависимости / А. Ф. Корниенко // Вестник КГПУ. — 2003. — № 1. — С. 131–140.

9. *Корниенко А. Ф.* Проблемы сознания, осознания и самосознания / А. Ф. Корниенко // Психология сознания: современное состояние и перспективы : материалы I Всероссийской конференции 29 июня — 1 июля 2007 г. — Самара : Научно-технический центр, 2007. — С. 61–63.

10. *Корниенко А. Ф.* Процессы мышления, понимания, сознания и осознания / А. Ф. Корниенко // Психология когнитивных процессов : материалы 3-й международной научно-практической конференции, Смоленск, 14–15 мая 2009 г.; под ред. А. Г. Егорова, В. В. Селиванова. — Смоленск : Универсум, 2009. — С. 47–54.

11. *Корниенко А. Ф.* Своеобразие психического состояния при наличии и отсутствии сознания / А. Ф. Корниенко // Психология психических состояний : актуальные теоретические и прикладные проблемы : материалы Второй Всероссийской научной конференции, Казанский федеральный университет, 14–16 ноября 2013 г. : часть 1. — Казань : Отечество, 2013а. — С. 95–100.

12. *Корниенко А. Ф.* Сознание как особый познавательный психический процесс / А. Ф. Корниенко // Актуальные проблемы современной когнитивной науки : материалы IV всероссийской научно-практической конференции с международным участием / 20–21 октября 2011 г. — Иваново : Иваново, 2011в. — С. 196–197.

13. *Корниенко А. Ф.* Соотношение понятий «субъект», «субъективность», «субъектность» / А. Ф. Корниенко // Человек, субъект, личность в современной психологии : материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А. В. Брушлинского : том 1 / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. — Москва : Институт психологии РАН, 2013б. — С. 208–210.

14. *Корниенко А. Ф.* Сущность и соотношение понятий «личность» и «сознание» / А. Ф. Корниенко // Психология сознания : истоки и перспективы изучения : материалы XIV Международных чтений памяти Л. С. Вы-

готского, 12–16 ноября 2013 г. / под ред. В. Т. Кудрявцева : в 2 томах. – Москва : РГГУ, 2013в. — Т. 1. — С. 110–117.

15. *Корниенко А. Ф.* Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности / А. Ф. Корниенко // Научный диалог. — 2013г. — № 4 (16) : Психология. Педагогика. — С. 49–62.

16. *Корниенко А. Ф.* Фундаментальные проблемы психологии и их решения / А. Ф. Корниенко // Научный диалог. — 2014. — № 3 (27) : Психология. Педагогика. — С. 47–72.

17. *Леонтьев А. Н.* Лекции по общей психологии / А. Н. Леонтьев. — Москва : Смысл, 2000. — 511 с.

18. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. — Москва : Наука, 1984. — 445 с.

19. *Осницкий А. К.* Проблемы исследования субъектной активности / А. К. Осницкий // Вопросы психологии. — 1996. — № 1. — С. 5–19.

20. *Петровский А. В.* Психология : учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. — Москва : Академия ; Высшая школа, 2000. — 512 с.

21. *Психология личности* / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырева, В. В. Архангельской. — Москва : АСТ : Астрель, 2009. — 624 с.

22. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — Санкт-Петербург : Питер, 2001. — 720 с.

23. *Чусов В. А.* Современный концепт «субъект» и онтологические аспекты его становления / В. А. Чусов // Методология и история психологии. — 2010. — Т. 5. — Вып. 1. — С. 19–31.

24. *Юнг К.* О природе психе [Электронный ресурс] / К. Юнг ; перевод С. Л. Удовик. — 2001. — Режим доступа : URL: <http://jungland.net/node/1592>.

25. *Ярошевский М. Г.* История психологии от античности до середины XX в. / М. Г. Ярошевский. — Москва : Мысль, 1996. — 416 с.

© **Корниенко Александр Федорович (2014)**, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Академия социального образования (Казань), korniaf@inbox.ru.